

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В США

Социологи США издавна проявляли интерес к отношениям между различными национальными группами в США.

Многонациональный состав населения в условиях классово-антагонистической экономической и политической структуры США порождал в прошлом и создает сейчас сложный комплекс социальных проблем, изучением которых в расовом и этническом аспектах занимаются социологи¹. Следует, однако, подчеркнуть, что большинство американских буржуазных ученых отказывается от классового подхода в оценке сложившихся национальных отношений. Они пытаются доказать, что решение национального вопроса не зависит от изменений производственных отношений, а якобы определяется такими второстепенными факторами, как улучшение постановки образования и просвещения подрастающего поколения и т. д., тем самым затушевывая такие неизлечимые болезни капитализма, как классовый антагонизм и национальный гнет в капиталистической Америке.

Этническими проблемами в социологии длительное время занимались лишь моралисты и реформаторы, провозглашавшие неосуществимые в условиях капитализма лозунги свободы и равенства для людей всех рас и национальностей. Поляризация классовых сил, индустриализация и сопровождающий ее бурный процесс урбанизации значительно обострили проблемы расовых и этнических отношений в США, что повело к интенсификации их научного исследования. Несмотря на значительный размах, большинство проведенных исследований имеет отчетливо эмпирический характер, свидетельствующий о недостаточной теоретической разработанности этой области американской социологии. Отметим, что некоторые американские ученые высказали сомнение в возможности теоретических обобщений в области этнических и расовых отношений. По их мнению, разнообразие ситуаций, при которых люди вступают в отношения такого рода, настолько велико, а круг переменных, влияющих на характер этих отношений, столь обширен, что создание общей научной дисциплины, трактующей расовый вопрос, невозможно². Однако действительное положение вещей опровергает подобную точку зрения: дело не в том, что якобы мало теорий, а в том, что их содержание не дает возможностей для всестороннего анализа межэтнических отношений в условиях высокоорганизованного капиталистического общества.

До конца 1920-х годов многих американских социологов занимали лишь вопросы иммиграции и порождаемых ею проблем. Именно в этой области были созданы лучшие работы по эмпирической социологии³. Надо сказать, что уже в этих работах предпринимались первые попытки теоретического осмысления некоторых этносоциальных вопросов. С прекращением массовой иммиграции изучение переселенцев утратило для социологов былую привлекательность, хотя исследование продолжалось⁴.

Зато стало заметно преобладание работ, посвященных негритянской группе населения США. К середине 1940-х годов появилось много серьезных работ по негритянской проблеме⁵. В них можно найти ценный материал, характеризующий бесправное положение негров в США. В послевоенный период вышла работа Т. У. Адорно и его соав-

¹ Эти проблемы также привлекают внимание психологов и этнографов, работы которых здесь не рассматриваются.

² Д. Симпсон, Дж. М. Ингер, Социология расовых и этнических отношений, Сб. «Социология сегодня. Проблемы и перспективы», М., 1965, стр. 417.

³ См.: W. I. Thomas, F. Znaniecki, *The Polish peasant in Europe and America*, N. Y., 1927; R. E. Park, *The immigrant press and its control*, N. Y., 1922.

⁴ См., например: W. L. Warner, L. Srole, *The social systems of American ethnic groups*, New Haven, 1945; S. Lieberman, *Ethnic patterns in American cities*, N. Y., 1963; E. P. Hutchinson, *Immigrants and their children*, N. Y., 1956.

⁵ J. Dollard, *Caste and class in a southern town*, N. Y., 1937; A. Davis, J. Dollard, *Children of bondage*, Washington, D. C., 1940; A. Davis, B. B. Gardner, M. R. Gardner, *Deep South*, Chicago, 1941; S. C. Drake, H. R. Cayton, *Black Metropolis*, N. Y., 1945.

торов, в которой сделана попытка теоретического анализа⁶. В этой работе, например, дана интересная, хотя ныне и устаревшая, теория авторитарной личности. В последующие годы число исследований по проблемам расовых и этнических отношений, выполненных в социологическом плане, неуклонно возрастало⁷.

К настоящему времени среди американских социологов наблюдается глубокое идеологическое размежевание, проявляющееся в их исследованиях расовых и этнических отношений, осуществляемых как в теоретическом, так и в эмпирико-описательном плане⁸. Литература по интересующей нас проблематике необъятна, и мы привлекаем здесь лишь самые показательные работы, отражающие современное состояние этносоциологии в США.

Этнические предревждения

Прежде всего следует отметить, что имеющиеся определения этнических предревждений многочисленны и противоречивы. В ряде случаев по этим определениям трудно составить четкое представление о сущности явления из-за отсутствия ясной логической системы. Нужно иметь в виду, что в последнее время в связи с обострением национального, прежде всего негритянского, вопроса наблюдается возрастание числа прямых фальсификаций характера этнических предревждений, их генетической и социально-психологической сущности.

Сам термин «предревждения» — собирательное понятие, включающее широкое разнообразие социальных отношений⁹. Вполне очевидно, что этнические предревждения в США отражают социально-экономические противоречия, культурную и личностную системы, сложившиеся в условиях капитализма. Однако среди многих социологов США бытует упрощенное мнение, что эти предревждения — особое проявление универсальных способностей социального человека образовывать общие концепции, обобщать явления, связанные с этими концепциями, и ставить мысли человека на службу его чувствам. Из этого определения следует, что в многонациональном обществе возникают и укрепляются «этнические стереотипы», т. е. существующие в обыденном сознании стандартизованные представления о своем собственном и других народах или этнических группах, причем эти представления не только аккумулируют черты какого-то образа, но и сопровождают их эмоциональной оценкой¹⁰. Но ведь этнические стереотипы безусловно принадлежат к числу социально обусловленных понятий, а это как раз нередко упускается из виду американскими авторами.

В трудах американских социологов черты, характерные для этнических стереотипов, не только не стабильны, но и весьма произвольны, что отвечает расплывчатому характеру самого понятия «предревждения» и свидетельствует о том, что ценность многих аналитических положений, объясняющих предревждения, весьма сомнительна.

Однако ряд методических приемов, разработанных американскими этносоциологами, заслуживает внимания. Например, нельзя отрицать, что взаимная корреляция между предревждениями в отношении чужих этнических групп зависит от характера этих последних, социальной структуры рассматриваемого населения и положения личности в этой социальной структуре непосредственного, т. е. немедленного, ситуационного влияния и т. д.¹¹

Не вызывает сомнения и то, что стереотипные представления, распространенные в больших социальных общностях, в целом очень устойчивы, если не происходит в короткое время важных социальных изменений. Поэтому стабильность этнических стереотипов в условиях капитализма часто зависит от стабильности сложившихся социальных отношений между этническими группами.

Интерпретируя вопросы, связанные с этническими предревждениями, большинство американских социологов слишком большое значение придает психологическим и куль-

⁶ T. W. Adorno et al., *The authoritarian personality*, N. Y., 1950.

⁷ H. G. Trager, M. R. Yarrow, *They learn what they live*, N. Y., 1952; K. W. Deutsch, M. E. Collins, *Interracial housing*, Minneapolis, 1951; H. S. Ashmore, *The Negro and the schools*, Chapel Hill, 1954; L. Ruchames, *Race, job and politics*, N. Y., 1953; J. H. Tipton, *Community in crisis*, N. Y., 1953; M. Berger, *Equality by state*, N. Y., 1952; C. Abrams, *Forbidden neighbors*, N. Y., 1955; P. Kecskemeti, *Prejudice in the catastrophic perspective*, «Commentary», 1951, № 11, p. 286—292; E. F. Frazier, *Race and culture contacts in the modern world*, N. Y., 1957; G. F. Edwards (eds.), *E. Franklin Frazier and race relations. Selected papers*, Chicago, 1969.

⁸ S. Lieberman, *A social theory of race and ethnic relations*, «American Sociological Review», vol. XXVI, 1961, p. 902—910.

⁹ См. например: G. W. Allport, *Prejudice: a problem in psychological and social causation*, in: T. Parsons, E. A. Shils (eds.), *Toward a general theory of action*, Cambridge, Massachusetts, 1951; J. Harding et al., *Prejudice and ethnic relations*, in: G. Linzey, *Handbook of social psychology*, vol. II, Cambridge, Massachusetts, 1954; C. Y. Glock, E. Siegelman (eds.), *Prejudice U.S.A.*, N. Y., 1969.

¹⁰ G. Saenger, S. Flowerman, *Stereotypes and prejudicial attitudes*, «Human Relations», vol. 7, 1954, p. 217—238.

¹¹ P. Hatt, *Class and ethnic attitudes*, «American Sociological Review», vol. 13, 1948, p. 36—43; C. Y. Glock, E. Siegelman (eds.) *Prejudice U.S.A.*

турным факторам, забывая о том, что за ними скрывается социальное неравенство, угнетение одних национальных групп другими, т. е. вся социально-антагонистическая природа капитализма. Нередко они воздерживаются от тщательного критического анализа представлений одной этнической группы о другой этнической группе, а также игнорируют комплексные методы, дающие возможность сделать более строгие научные выводы, что особенно важно, принимая во внимание относительность и сложность многих этнических характеристик.

Личность и предубеждения

Со времени окончания второй мировой войны одним из важных направлений в американской социологии стали исследования, объясняющие взаимосвязь между предубеждениями и различными личностными структурами и процессами. И здесь следует отметить правомерность подхода ряда авторов к общему пониманию проблемы личности, «рассматриваемой не как совокупность определенных черт, не как статичная система, а как процесс»¹².

Понимание этнического стереотипа уточняется на основе учета не только психологических, но и социальных факторов. М. Е. Гудмэн проводит мысль, что по мере того, как дети подрастают, их представления о других этнических группах становятся все более разнообразными и высокоорганизованными и т. д.¹³.

Во многих работах подтверждается идея о том, что предубеждения представляют собой не набор изолированных установок, а функциональную часть системы личности вообще, что особенно четко показано, например, в упомянутой работе Адорно и его соавторов. В этой работе, в которой дан анализ предубеждений не только против негров, но и против всех иностранцев и особенно против этнических групп, занимающих в целом низкое социальное положение, проводится верная мысль о необходимости принимать во внимание наряду с ситуацией и личность, степень авторитарности которой меняется в зависимости от возраста, дохода и уровня образования. Вместе с тем в этой работе высказан и ошибочный тезис, что предубеждения — это в основном продукт неправильного воспитания человека, и не принимается во внимание экономическое и социальное положение человека в обществе, т. е. факторы, оказывающие сильное влияние и на самый характер воспитания личности. Адорно и его коллеги ошибочно полагали, что изменение способов воспитания поведет к полному устранению предубеждений, являющихся выражением характера личности.

Социологическая теория авторитарной личности сейчас пересмотрена. Большинство американских социологов считает, что взаимосвязь между личностными структурами и предубеждениями определяется характеристиками как личности, так и социальной структуры общества.

При исследовании вопроса личности и предубеждений создано много концепций, обобщающих наблюдения и эксперименты. Получили, например, распространение взгляды о том, что функциональное значение предубеждений в системе личности имеет довольно широкий диапазон и что отношения между личными факторами и предубеждениями, вероятно, тем сильнее, чем активнее участие индивида в организованных группах, связанных с социальными действиями¹⁴. Мы разделяем мнение, что личные факторы, конечно, важно учитывать и в межгрупповом поведении, но это проблема не столько социологическая, сколько психологическая. Однако нельзя не указать на положительную, на наш взгляд, тенденцию в американской социологии: изучать проблемы личности и предубеждений путем использования междисциплинарных данных, получаемых такими смежными науками, как психология и этнография.

Межгрупповые контакты и ситуационные детерминанты межгрупповых отношений

Одной из положительных сторон изучения этнических отношений в США является все укрепляющаяся независимость от «атомистического» (индивидуально-психологического) метода, на основании которого подходят к рассмотрению различных этнических групп как к неорганизованным совокупностям отдельных индивидов. Однако при всех недостатках этого метода нельзя не признать, что свойства целого в какой-то форме находят выражение в поведении индивида. Поэтому не случайно в разработку теории межгрупповых контактов большой вклад вносят психологи¹⁵. Однако сейчас многие американские социологи, особенно сторонники структурно-функционального направления, придают все большее значение анализу социальной принадлежности, что позволяет им отбросить многие ложные факторы, искажающие природу отношений на уровне отдельных индивидов.

¹² Д. Симпсон, Дж. М. Ингер, Указ. раб., стр. 419.

¹³ М. Е. Goodman, Race awareness in young children, Cambridge, Massachusetts, 1952.

¹⁴ R. Christie, M. Jahoda (eds.), Studies in the scope and method of «The Authoritarian Personality», Glencoe Ill., 1954.

¹⁵ См., например, M. Deutsch, M. E. Collins, Указ. раб.; L. Festinger, H. H. Kelley, Changing attitudes through social contact, Ann Arbor, 1951.

В США изучение этнических отношений в большинстве случаев основано на формализованных социальных ситуациях, которые характеризуются значительной мерой авторитарного контроля над поведением людей в военных подразделениях, школах, молодежных организациях, на фабриках и заводах¹⁶. Проведены исследования, которые, например, показывают, что в результате контактов белых и негров в одной и той же ситуации обычно ослабляются предубеждения белых в отношении негров, хотя часть белых не только сохраняет свои предрассудки, но даже высказывает более негативные установки по отношению к неграм.

Эти исследования имеют практическую ценность и направлены к тому, чтобы выяснить, какие условия можно использовать для улучшения межгрупповых контактов. Но результаты исследований пока весьма ограничены. Так, например, Б. К. Маккензи давно пришел к выводу, что только контакты белых с неграми высокого профессионального статуса на работе являются эффективными для разрушения негативных этнических стереотипов¹⁷.

Детальное рассмотрение межгрупповых контактов подтвердило давно выдвинутую гипотезу, что личные контакты между членами различных национальных групп в общем лишь тогда действительны для создания дружеской атмосферы, когда индивиды принадлежат к одинаковому или близкому социальному статусу¹⁸. Отсюда можно предположить, что контакты людей разного социального статуса могут изменить этнические стереотипы. Правда, и в этом случае возможно, что стереотипы не только не изменяются, но даже становятся более стойкими.

Социальная структура и свойства малых этнических групп

Среди американских социологов широко распространен подход к анализу внутренних систем этнических групп на основе учета особенностей социальной и психологической характеристики изучаемых общностей¹⁹. В принципе такой подход не вызывает возражения, так как внутри каждой этнической группы можно найти черты дифференциации, вызываемые такими факторами, как социальная принадлежность, идеологические убеждения, религия, враждебное или терпимое отношение к более многочисленной этнической группе и т. д.

Наряду с этим большинство американских ученых совершенно неправильно подходит к пониманию основ социальной структуры. Марксистское понятие «класс» часто противопоставляется понятие «страта». Страты выводятся не из отношения людей к средствам производства, а из таких вторичных признаков, как доход, культурный уровень и т. д., т. е. общество расчленяется на различные слои и прослойки, не отражающие объективной картины реально существующих классов и социальных групп. Поэтому интерпретация этнических отношений на основе искаженного понимания социальной структуры производится на субъективистском, абстрактно-логическом уровне или подменяется малозначимым, а порой просто спекулятивным анализом. Очевидно, что произвольная, а часто и антинаучная классификация классов и социальной структуры общества не позволяет американским социологам раскрыть подлинную сущность этнических процессов в условиях капитализма с его системой острого социального неравенства и угнетения национальных меньшинств.

Так, например, американские социологи по праву уделяют значительное внимание выяснению причин дискриминации некоторых этнических групп США, но объясняют ее не классово-антагонистическими, социальными противоречиями, а тем, что угнетаемые национальные меньшинства якобы характеризуются недостаточной внутригрупповой солидарностью. Высказывается далее мысль, что обездоленное национальное меньшинство со значительной внутренней социальной неоднородностью обладает тенденцией к внутренним межгрупповым конфликтам и к недостаточной связи с доминирующей в стране этнической группой. И наоборот, национальное меньшинство с большим доходом, высоким уровнем образования и высокими профессиональными показателями, высокой долей участия в общественной жизни обладает сильным чувством групповой сплоченности, по крайней мере в тех ситуациях, которые вызывают контакты с доминирующей этнической группой. Приведенные высказывания свидетельствуют о явном преуменьшении значения социальных и чрезмерном преувеличении роли психологических факторов. Нетрудно заметить, что методологическая основа подобных взглядов — идеалистическая, налицо смещение существенных и производных общественных

¹⁶ См. например, S. A. Stouffer et al., *The American soldier; adjustment during army life*, vol. I, Princeton, 1949; R. J. Stillman, II's, *Integration of the Negro in the U. S. Armed Forces*, N. Y., 1968; R. M. Williams, M. W. Ryan (eds.), *Schools in transition: community experience in desegregation*, Chapel Hill, 1954; R. L. Crain, *The politics of school desegregation*, Chicago, 1968; R. M. Dalfiume, *Desegregation of the U. S. Armed Forces: fighting on two fronts 1939—1953*, Columbia, 1969.

¹⁷ B. K. MacKenzie, *The importance of contact in determining attitudes toward Negroes*, «*Journal of Abnormal and Social Psychology*», vol. 43, 1948, p. 417—444.

¹⁸ R. M. Williams, Jr., *The reduction of intergroup tensions: a survey of research on problems of ethnic, racial and religious group relations*, N. Y., 1947, p. 69.

¹⁹ C. E. Glick, *Social roles and types in race relation*, in: A. W. Lind (eds.) *Race relations in world perspective*, Honolulu, 1955, p. 239—262; T. Shibutani, K. M. Kwan, *Ethnic stratification*, New York — London, 1965.

явлений. Это ведет к субъективизму и произволу в оценке этносоциальных процессов в США.

Вместе с тем в целом ряде работ американских социологов можно встретить довольно интересные, наблюдения, помогающие составить представление о некоторых сторонах этнических отношений на основе учета социальной структуры. Установлено, например, что представления лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам, о себе и о представителях большинства отличаются от параллельных концепций у самого большинства. В данном случае, конечно, не приходится рассчитывать на точную или идеальную модель действительных взаимоотношений. Каждая этническая группа обладает многими присущими ей социально-культурными чертами, которые создаются в процессе ее исторического развития, причем некоторые из них становятся синонимами ее этнического стереотипа.

Заметим также, что большое внимание к социальной структуре со стороны американских ученых объясняется, в частности, еще и тем, что в США социальное положение индивида зависит не только от классовой, но и от этнической принадлежности. Расовые и этнические различия сильно влияют на общественный статус человека, они могут улучшать или ухудшать его положение в обществе. Например, положение негра в США, вне зависимости от его профессии, образования или культурного уровня, всегда хуже, чем белого²⁰.

Социальный контроль, роль государства и авторитета в этнических отношениях

В своем большинстве отношения между различными этническими группами в современном урбанизованном обществе носят форму «опосредствованных» связей между коллективами и личностью. Эти опосредствованные звенья, как утверждают американские социологи, поддерживаются лицами, которые выступают в качестве облеченных соответствующими правами представителей официальных властей. Межгрупповые отношения имеют тенденцию более сильно проявляться в действиях тех членов этнических групп, которые имеют относительно высокий социальный статус внутри их собственной группы.

В связи с остротой расового и национального вопроса в США в американской социологии большое значение придается проблеме десегрегации, которая пока еще не нашла сколько-нибудь удовлетворительного решения. При интерпретации этого вопроса непомерно большое значение придается юридически провозглашенному конституцией США формальному равенству всех этнических групп страны²¹. Большинство современных социологов считает, что различные законодательные акты якобы могут эффективно повлиять на уменьшение острых трений между различными этническими группами²². Нет недостатка и в высказываниях, что юридические и политические изменения (конечно, не затрагивающие существа капиталистического строя) создают благоприятные условия для изменения к лучшему отношений между различными этническими группами. Сущность подобных взглядов сводится к непомерной переоценке значения политической власти, влияние которой на этнические отношения рассматривается вне связи со всем общественным организмом капиталистической Америки. Эти теории, как нам представляется, выходят за рамки «социологии расовых и этнических отношений» и несут на себе ярко выраженную политическую окраску. В силу своей классовой принадлежности многие из социологов США затушевывают классовую природу таких острых социальных конфликтов современной Америки, как расизм, разгул которого особенно усилился по всей стране в последние годы²³.

В рамках настоящего обзора, разумеется, невозможно исчерпывающе осветить работу, проделанную американскими социологами в интересующем нас направлении. Но мы и не ставили перед собой задачи сказать обо всем, что ими было сделано. Наша задача — попытаться в самой сжатой форме показать некоторые тенденции в исследовании этнических процессов в США. Признавая полезность ознакомления с американским опытом и его критического осмысления на основе марксизма-ленинизма, мы, конечно, не исключаем необходимости учитывать результаты, достигнутые в этой области науки и в других капиталистических странах.

И. П. Труфанов

²⁰ G. E. Simpson, J. M. Yinger, *Racial and cultural minorities: an analysis of prejudice and discrimination*, N. Y., 1953; S. Lieberman, *Ethnic patterns in American cities.*; W. Brink, L. Harris, *Black and white: a study of U. S. racial attitudes today*, N. Y., 1967; J. C. Leggett, *Class, race and labor: working-class consciousness in Detroit*, N. Y., 1969; P. Romero (ed.), *In Black America — 1968: the year of awakening*, Washington, D. C., 1969.

²¹ См. С. J. Greenberg, *Race relations and American law*, N. Y., 1959; W. M. Young, Jr., *Beyond racism: building an open society*, N. Y., 1969.

²² Л. Симпсон, Дж. М. Ингер, Указ. раб., стр. 434.

²³ См. например: D. Stahl, F. B. Sussman, N. J. Bloomfield (eds.), *The community and racial crisis*, N. Y., 1967; H. D. Graham, T. R. Gurr (eds.), *The history of violence in America*, N. Y., 1969; M. Oppenheimer, *The urban guerrilla*, Chicago, 1969; «Urban riots: violence and social change», N. Y., 1969; «American in crisis», N. Y., 1969.